

УДК 726.71(476)(091)

**ГЕНЕЗИС ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
В КОНЦЕ X – НАЧАЛЕ XIII в.**

Савчук Татьяна Петровна,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье показан процесс возникновения и развития православных монастырей на белорусских землях в конце X – начале XIII в. Отображена история

известных обителей Полоцкой и Туровской епархий. Делается вывод о том, что монастыри играли значительную роль в распространении христианства, а также являлись основными культурными и образовательными центрами обозначенного периода.

Возникновение монастырей на территории Беларуси восходит к общему восточнославянскому началу и связано с утверждением христианства в Полоцком и Туровском княжествах. Первая белорусская обитель, упоминаемая в летописном предании, была основана дочерью полоцкого князя Рогволода Рогнедой в Изяславле (современный Заславль). Здесь Рогнеда, принявшая монашество под именем Анастасия, находилась до своей смерти (ум. в 999 или 1000 г.) и была похоронена. Так, городище Замечек ещё до недавнего времени называлось «могилой Рогнеды». Там же возвели храм, который впоследствии перешел кальвинистам, затем католикам. В середине XIX в. Преображенский храм вернули православным. Несмотря на то, что в ходе археологических раскопок прошлого века следы обители и могилы Рогнеды не были найдены, тем не менее, если верить преданию, именно Изяславль можно считать первым оплотом монашества на Беларуси.

В XI – нач. XIII в. главным центром православия на белорусских землях была Полоцкая епархия. Большинство исследователей склоняется к мысли, что основание в Полоцке епископской кафедры как административно-территориальной единицы Киевской митрополии относится к 992 г. Свидетельством того, что полоцкая епархия существовала в X – нач. XI в., является наличие пожарища, найденного при раскопках на месте возведённого в середине XI в. каменного Софийского собора. Вероятно, что деревянный до этого Софийский храм был кафедральным, поскольку таковыми на Руси являлись все Софийские соборы [3, с. 18].

Таким образом, Полоцк стал духовным ядром христианской веры и просвещения. Здесь сформировалась школа храмостроительства, были заложены основы монашеской традиции, что, прежде всего, связано с именем Евфросинии Полоцкой. Около 1128 г. (по другим сведениям, в 1125 г.), «призвав убо епископ князя Бориса дядю ея (Евфросинии) и князя Георгия отца ея, и бояр, и честных мужи, и... рече: «Се при вашем державстве даю Евфросинии место св. Спаса на Сельце, яко да будет тамо монастырь девический, и никто же от последних имать судити даянию сему, еже дах ей, и вси соизволиша епископу» [5, с. 14]. Так возник Спасо-Евфросиниевский женский монастырь. На месте деревянной церкви был воздвигнут каменный храм во имя Всемилоственного Спаса, сохранившийся до нашего времени, хотя и в основательно перестроенном виде. Российский историк Леонид Алексеев называет строительство Спасского собора наиважнейшим событием полоцкого и всего древнего восточнославянского зодчества. Церковь была построена между 1152 и 1161 гг. [5, с. 14]. По заказу Евфросинии для Спасо-Преображенского храма в 1161 г. Лазарь Богша изготовил знаменитый на престольный крест.

Между 1150 и 1160 гг. неподалёку от Спасского монастыря была основана мужская обитель Святой Богородицы. «Видевши преподобная Евфросиния монастырь свой украсен и всего блага исполнен, умысли создати вторую каменную церковь св. Богородицы, и ту совершившее и иконами украси и освятив даст ю мнихом, и бысть монастырь велик». Для главной церкви монастыря привезли чудотворную икону Божьей Матери Эфесской, написанную, по преданию, евангелистом Лукой [2, с. 19]. Обитель Святой Богородицы просуществовала до 1573 г. [5, с. 28]. Некоторые исследователи предполагают, что мужской монастырь находился на том месте, где позднее появился костёл св. Ксаверия.

В XII в. была основана ещё одна знаменитая полоцкая обитель – Борисо-Глебский (Бельчицкий) мужской монастырь. Как сообщает протоиерей Иоанн Григорович,

«находился монастырь на левом берегу Двины, над речкой Бельчицей, от имени которой Бельчицким и называется» [1, с. 90]. В конце XVII – XVIII в. обитель была передана монахам базилианского ордена. После разделов Речи Посполитой она вновь становится православной. По причине малочисленности братии монастырь вначале преобразовывается в женский, с 1842 г. становится заштатным, а в 1879 г. приписывается к Полоцкому Спасо-Евфросиниевскому монастырю.

Комплексу зданий Борисо-Глебского монастыря принадлежит видное место в развитии православной архитектуры и живописи. Исследователям известны четыре древних храма обители: Большой собор, точное название которого не установлено. Борисо-Глебский собор, Пятницкая церковь и храм-триконх. Два храма обители – Борисо-Глебский собор и Пятницкая церковь – сохранились частично почти до наших дней. Но и они были окончательно уничтожены в 50-е гг. XX в. [5, с. 32–33].

Вторым после Полоцка древнейшим центром православия на Беларуси является Туровская епархия. Местом пребывания епископов был Туровский Борисо-Глебский мужской монастырь, основанный во второй половине XII в. на берегу Припяти. Об этом сохранилось единственное свидетельство – упоминание о монастыре в «Сказании о Мартыне мнисе»: «Некто старец, именем Мартын, быв и преж(е) повар епископом Туровским Сумиону (Семеону) (и) Игнатью, Иоакиму (и) Георгию). Сего (сесь же) епископ Георги свободи старости ради, и быв мних, призываше (пребываше) в епископли манастири у (церкви) святую мученику (ка Бориса и Глеба) на болоньи». Из летописей известно, что епископ Иоаким возглавлял Туровскую кафедру в 1144–1146 гг. Георгий, как предполагают историки, является его преемником, а Симеон и Игнатий епископствовали до 1144 г. Таким образом, в середине XII в. в Турове уже существовал Борисо-Глебский мужской монастырь, куда удалился бывший повар четырёх епископов [5, с. 34]. В этой же обители принял постриг выдающийся просветитель и церковный деятель своего времени Кирилл Туровский. О дальнейшей судьбе монастыря архимандрит Николай повествует, что «обитель сея разорена татарами и после на была возстановляема» [4, с. 161]. Такая же участь постигла и древнейший Туровский Варваринский женский монастырь, в помяннике которого были записаны имена Туровских епископов [5, с. 35]. В результате опустошительного набега татар в 1241 г. Туров был до основания сожжён, после чего епископскую кафедру перенесли в Пинск. Епископ с этого времени именовался «Туровским и Пинским». Местонахождением его стал древний Лещинский Свято-Рождество-Богородицкий монастырь.

Таким образом, первые монастыри на территории Беларуси являлись форпостами христианской веры, играли важную роль в собирании интеллектуального потенциала общества. Монахи не порывали духовную связь с внешним миром, а щедро делились с населением приобретёнными в монастыре знаниями. Основные обители стали оплотом просвещения, при них действовали библиотеки и скриптории, иконописные и ювелирные мастерские, богадельни и т.д.

Литература

1. Грыгаровіч, І. І. Беларуская іерархія / І. І. Грыгаровіч. – Мінск : БелЭн, 1992. – 102 с.
2. Мельнікаў, А. Шлях немаркотны: найпадобная Еўфрасіння, ігумення Полацкая / А. Мельнікаў // Беларусь. – 1992. – № 2. – С. 19.
3. Мельнікаў, А. Шлях немаркотны: нарысы па гісторыі беларускай святасці / А. Мельнікаў // Беларусь. – 1992. – № 1. – С. 17–18.
4. Николай, архимандрит Историко-статистическое описание Минской епархии / архимандрит Николай. – СПб., 1864. – 315 с.
5. Православные монастыри Беларуси / С. Э. Сомов [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2003. – 198 с.